

Россия, ты одурела

Теперь это не отчаянный возглас, а констатация факта

Евгений Гонтмахер

Один из устойчивых мифов, которые владеют нашими умами еще с советской эпохи: несмотря на все испытания и тяготы, мы, дескать, все равно «впереди планеты всей» по образованности, интеллекту и смекалке. Куда уж этим тупым и ленивым американцам, объедающимся фастфудом, не знающим, где на карте мира расположена Москва, до наших креативщиков и мастеров — наследников Левши!

Не знаю, как американцы (а также прочие зарубежные супостаты), но советские люди в 60—70-х годах прошлого века действительно получали неплохое массовое школьное и профессиональное образование, были сильны в науках — прежде всего естественных и технических. В эти сферы вкладывались приличные по тем временам деньги, работа учителем не считалась бросовой, а кандидат, тем более доктор наук, институтский профессор — и вовсе преуспевали в материальном плане. Особенно везло тем, кто попадал в оборонный сектор. И сейчас многие пожилые женщины с придыханием вспоминают киношного «секретного физика», делающего бомбу или запускающего ракеты в космос.

Но вот сейчас, в 2013 году, можно с уверенностью констатировать, что эту часть советского наследия мы совершенно бездумно растратили и тешим свое самолюбие тем, чего уже, увы, нет.

Конечно, школы у нас по-прежнему работают, и дети исправно их посещают. Хотя и эта сама собой разумеющаяся константа не такая уж бесспорная: в России минимум несколько сотен тысяч т.н. безнадзорных детей, которые фактически не ходят в школу. Многие из них неграмотны и тем более несильны в географии даже родной страны.

Но даже если мы вынесем за скобки столь вопиющий для небедной страны факт, то что происходит в типовой, неэлитной российской школе?

Есть такое международное исследование PISA, которое показывает уровень образованности школьников. По естественно-научным предметам и математике, знанием которых, как сказано выше, мы всегда гордились, Россия — в четвертом десятке стран, уступая, например, всем странам «большой семерки», а также Гонконгу, Эстонии, Польше. А лидер — бывшее российское захолустье Финляндия. По чтению — мы в пятом десятке стран.

Имеется в виду, конечно, не просто механическое прочтение текста, а его осмысление. Здесь в лидерах — Китай, Южная Корея вместе с той же Финляндией.

Известен недавний случай, когда только-только поступивших на факультет журналистики Московского университета попросили написать диктант. При проверке выяснилось, что у большинства — десятки элементарных грамматических ошибок, несмотря на высокие баллы, полученные на ЕГЭ.

Отдельная история — то, что количество мест для абитуриентов в вузах (государственных и негосударственных) стало сопоставимо с количеством выпускников школ. Это значит, что практически любой желающий может поступить в учреждение, дающее вроде бы высшее образование. Но за исключением небольшой когорты элитных вузов все остальные «университеты», «академии», «институты» нацелены не на качественный образовательный процесс, а на набор максимального числа студентов. Это дает дополнительное бюджетное финансирование («деньги следуют за студентом») или просто заработок за прием на платные места в государственных и частных вузах.

Недавно я с большим интересом познакомился с исследованием, проведенным в Высшей школе экономики, по такому старо-новому явлению российской жизни, как «отходничество». Люди из малых городов, сел выезжают на работу в крупные города, возвращаясь к семье в лучшем случае на выходные. Очень тяжелое и вынужденное занятие. Как оказалось, одна из его целей — заработать денег на оплату образования (и школьного, и высшего) своих детей, чтобы они не повторили трудовую судьбу родителей. И таких людей в России, по самым осторожным оценкам, не менее 10 миллионов.

Поэтому не вызывает удивления, что даже лучшие российские вузы — Московский и Санкт-Петербургский университеты — никак не могут зацепиться за первую сотню в любом из мировых рейтингов. Меня поразили недавние слова министра здравоохранения Вероники Скворцовой о том, что качество обучения в наших медицинских вузах — «отвратительное». Кстати, и по этой части мы всегда считали себя в числе лучших в мире.

Еще одна отдельная история — со средним специальным образованием. Россия (тогдашняя РСФСР) была кузницей рабочих кадров для всего Советского Союза. В 90-е годы система ПТУ и техникумов

оказалась брошенной на произвол судьбы, т.к. не считалась приоритетом при выделении денег из тогдашнего тощего бюджета. Но в начале «благополучных» 2000-х всю эту систему, которая не успела совсем прийти в негодность, передали за ненадобностью из федерального в региональное ведение.

Думаю, это была грубая ошибка. Дело в том, что местным властям было неинтересно тратиться на подготовку рабочих и техников. Куда заманчивее было, например, приватизировать здания ПТУ и техникумов или использовать их для размещения бурно растущей чиновничьей братии. Уцелели лишь отдельные заведения, которые нашли контакт с местным бизнесом или нащупали незаполненную нишу на рынке труда. Но результат в целом печален: мы лишились, давайте это признаем, целого образовательного института — среднего специального образования.

И, наконец, еще один немаловажный элемент образовательной цепочки: повышение квалификации. В советское время существовала целая сеть заведений, которые давали возможность бесплатно (по направлению предприятия) подучиться от пары недель до года. Конечно, не стоит идеализировать ту ситуацию. Зачастую такая командировка была поводом просто весело провести время, получая, по сути, фиктивные свидетельства. Но и тут произошла трансформация, аналогичная с судьбой среднего специального образования. В 2000-х годах, вместо того чтобы подхватить оставшееся и сформировать современную систему непрерывного образования, или «образования для взрослых», государство отвернулось от этой возможности.

Как вся эта печальная картина, развенчивающая очередной (возможно, самый стойкий) постсоветский миф, отражается на реальной жизни? Тотальной депрофессионализацией рабочей силы России.

Буквально на глазах, с уходом на заслуженный отдых последних поколений, получивших техническое образование в СССР, резко обостряется нехватка даже мало-мальски квалифицированных рабочих — токарей, слесарей, станочников, сварщиков. За обладателями нужных компетенций работодатели зачастую устраивают охоту, не считаясь с вознаграждением. Но предложение на этом рынке ужимается, как шагреновая кожа. Кое-где начинают выручать наспех обученные трудовые мигранты. Конечно, можно их выгнать вшаей. Только кто тогда встанет к станку? Ребята из российской глубинки? Так они уже давно учатся (см. выше) на «экономистов», «юристов», «менеджеров».

Если уж говорить о промышленности, то там ощущается и все более острая нехватка квалифицированных мастеров и инженеров. Ведь недаром Владимир Путин один из своих знаменитых указов от 7 мая прошлого года посвятил Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров.

А бюджетная сфера? Про качество подготовки врачей я уже упоминал. Но даже самый лучший доктор ничего путного не сделает без квалифицированной медсестры. Только где же их взять?

Тотальная депрофессионализация страны напрямую затрагивает и государственный аппарат. Качество принимаемых им решений чаще всего неприятно удивляет, а иногда и просто шокирует. Вроде бы хорошие люди заседают в кабинетах, но при этом — не умеют грамотно собрать и обработать информацию, не способны организовать по-настоящему эффективное обсуждение проблем с внешними экспертами и представителями гражданского общества.

Возьмем, например, печальную судьбу т.н. «открытого правительства». Кто прислушался к мнению составляющих его специалистов при формировании самых свежих пенсионных новаций? А ведь в этих предложениях, уже одобренных в первом чтении единороссовской машиной для голосования, как показывает непредвзятый анализ, кроются огромные социальные и политические риски!

На днях президент утвердил Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации. В ней перечислены основные угрозы: преступность, терроризм и экстремизм, массовое употребление алкоголя и наркотиков, беспризорность и безнадзорность детей, коррупция, незаконная миграция и много чего другое.

Вот только нет, по-моему, главного: упадка ниже критической черты положения дел в системе образования и сопутствующей этому депрофессионализации рабочей силы. А ведь именно в этом корень — и преступности, и экстремизма, и алкоголизма, и коррупции, и всех прочих угроз...

«Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа» (Н.В.Гоголь, «Мертвые души»).

Московский комсомолец, 25 ноября, 2013 г.